

# ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ



УДК 821.161.1.0. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-168-179. ББК Ш33(2Рос=Рус)-4.  
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

## ИТОГИ XXV ВСЕРОССИЙСКОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГРАНИЦЫ ЖАНРА: КАНОН И МОДИФИКАЦИИ»

**Хрящева Н. П.**

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8434-7498>  
SPIN-код: 2914-8705

**Тагильцев А. В.**

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)  
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-7161-6422>  
SPIN-код: 6057-6073

**Доценко Е. Г.**

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7167-3865>  
SPIN-код: 9458-3020

*А н н о т а ц и я*. В обзоре представлены итоги XXV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Границы жанра: канон и модификации», посвященной памяти Н. Л. Лейдермана. Конференция состоялась в Уральском государственном педагогическом университете 29 марта 2024 г. и была приурочена к 85-летию ученого и 25-му Собранию ученых и педагогов, обсуждающих «актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и в школе». В работе конференции приняли участие ученые и филологи-педагоги Белоруссии, Китая, Венгрии. Темы научных сообщений определялись проблемами жанрологии: история русской литературы XVIII–XXI веков в движении жанров, теория жанра, индивидуальные жанровые формы в классической литературе, модернизация жанров в XX веке, неканонические жанры и произведения «пограничной» жанровой природы; преподавание литературы в вузе и школе – и в основном были связаны с кругом исследовательских и педагогических интересов Н. Л. Лейдермана, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой современной русской литературы, теоретика и историка русской литературы, автора свыше 240 публикаций, среди которых фундаментальный труд «Теория жанра». Ученый организовал диалог филологической науки с вузовской и школьной практикой преподавания литературы, создав институт филологических инноваций «Словесник» и журнал «Филологический класс».

*К л ю ч е в ы е с л о в а*: история русской литературы XVIII–XXI веков; теория жанра; модернизация жанров; неканонические жанры; преподавание литературы; зарубежная литература

*Д л я ц и т и р о в а н и я*: Хрящева, Н. П. Итоги XXV Всероссийской юбилейной с международным участием научно-практической конференции «Границы жанра: канон и модификации» / Н. П. Хрящева, А. В. Тагильцев, Е. Г. Доценко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 168–179. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-168-179.

## RESULTS OF THE 25<sup>TH</sup> ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION “THE BOUNDARIES OF THE GENRE: CANON AND MODIFICATIONS”

**Nina P. Khriashcheva**

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8434-7498>

**Alexander V. Tagiltsev**

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)  
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-7161-6422>

**Elena G. Dotsenko**

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)  
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7167-3865>

*Abstract.* The review presents the results of the 25<sup>th</sup> All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation “The Boundaries of the Genre: Canon and Modifications”, dedicated to the memory of Naum Lazarevich Leiderman. The conference took place at the Ural State Pedagogical University on March 29, 2024 and coincided with the 85<sup>th</sup> anniversary of the scholar and the 25<sup>th</sup> Convention of scholars and teachers, discussing “Current problems of studying and teaching literature at universities and secondary school”. The conference was attended by scholars and philologists-teachers from Belarus, China, Hungary. The topics of the reports were determined by the problems of the genre studies: the history of the Russian literature of the 18<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> centuries in connection with genre evolution, genre theory, individual genre forms in classical literature, modernization of genres in the 20<sup>th</sup> century, non-canonical genres and works of “borderline” genre nature; teaching literature at universities and secondary schools. The topics were mainly related to the range of research and pedagogical interests of Naum Leiderman, Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Modern Russian Literature, theorist and historian of Russian literature, author of over 240 publications, among which is the fundamental work “Theory of Genre”. The scholar organized a dialogue between the philological science and the university and secondary school practice of teaching literature, by creating the Institute of Philological innovations “Slovesnik” and the journal “Philological Class”.

*Keywords:* the history of the Russian literature of the 18<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> centuries; genre theory; genre modernization; non-canonical genres; teaching literature; foreign literature

*For citation:* Khriashcheva, N. P., Tagiltsev, A. V., Dotsenko, E. G. (2024). Results of the 25<sup>th</sup> All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation “The Boundaries of the Genre: Canon and Modifications”. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 2, pp. 168–179. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-2-168-179.



Профессор Н. Л. Лейдерман

29 марта 2024 г. в Уральском государственном педагогическом университете прошла XXV Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания литературы в вузе и школе – Лейдермановские чтения», объединившая участников из многих регионов России, а также ряда зарубежных стран. Программу конференции составили: пленарное заседание; пять тематических секций; круглый стол «Литературные жанры в школьном изучении».

**Пленарное заседание** открыла профессор

Е. В. Пономарева (Москва, Московский центр качества образования), поставив два важных вопроса: какой уровень теоретической модели жанра сейчас доминирует и одинаковые ли процессы трансформации жанров в экспериментальной и массовой литературе? Докладчик охарактеризовала современные аспекты истории жанра. Метафорическое название, выбранное ею – «Пациент скорее жив...: литературный процесс XX–XXI вв. в поисках жанровой идентичности», – отвечало намерению подключиться к участию в литературоведческой полемике о судьбе жанра как особого

явления. Интерес к этому вопросу обусловлен современным постмодернистским сознанием, сумевшим потеснить традиционные воззрения на устоявшуюся систему значимых явлений. При этом жанр, понимаемый как специфическая художественная модель, постепенно отодвигался на периферию в научной рецепции, а впоследствии и вовсе подвергся сомнению (разговоры о «смерти автора») постепенно сместились в сторону жанра). Проследившая объективную картину жанрового развития, Е. В. Пономарева рассмотрела многочисленные вариативные прозаические жанровые формы. Предваряя вопросы о характере отбора и специфике оценивания приведенных артефактов, докладчик подчеркнул, что для понимания поведения жанра в современном литературном процессе недостаточно ограничиваться лишь вершинными достижениями. Только панорамный взгляд дает возможность сравнить, анализировать, делать объективные выводы. Поэтому докладчик сконцентрировалась не на артефактах, тяготеющих к нормативной эстетике, а на смелых творческих экспериментах лидеров литературного процесса XX века (М. Булгакова, М. Зощенко, М. Шолохова и др.), писателей-экспериментаторов (А. Веселого, Е. Габриловича, А. Ремизова и др.), писателей второй половины XX века (С. Довлатова), рубежа XX–XXI веков (А. Кабакова), современных писателей (Г. Садулаева, А. Слаповского, К. Григорьева и др.). Характеризуя жанр как устойчивую, но вместе с тем подвижную, гибкую категорию, откликающуюся на любой характер эксперимента, докладчик отдельно остановилась на процессе художественного синтеза, который возникает в результате взаимопроникновения элементов, восходящих к разным видам искусства (кино, изобразительное искусство, фотографии). Жанровые явления, репрезентирующие подобные модели, рассматривались на примере творчества С. Довлатова, И. Ремизова, Н. Никулина и др. В качестве отдельной тенденции показана поэтика русского нуара, представленная в романном творчестве А. Молчанова и малой прозе, включенной в сборники «Москва-нуар» и «Петербург-нуар». Итогом стала констатация факта существования как традиционных жанровых форм, так и их многочисленных трансформаций, создающих редкое разнообразие современного историко-литературного процесса.

Следом был прочитан доклад профессором Н. В. Пращерук (Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина), в котором отмечены и охарактеризованы основные черты литературной духовной прозы, сложившейся как особое направление в два последних десятилетия и отличной от собственно духовной прозы литературной художественной обработкой. Образец такой прозы докладчик видит в сочинениях свт. Игнатия (Брянчанинова). Их жанровый диапазон (миниатюры, библейская повесть, паломничества, исповедь в стиле Плача, жанр Слова) представляет интерес и как литературный феномен, и с точки зрения святоотеческой традиции. О метажанровости такой прозы говорят следующие черты: при-

сутствие автобиографической или документальной основы, духовный символизм – через «невидимое к видимому»; особый статус автора и повествователя – они не преобразователи мира, а «смирненные созерцатели». Отсюда особое толкование творчества – через «смирненное сердце» услышать «Божественные логосы вещей и обрести себя настоящего». Докладчиком подчеркивается жанровое разнообразие современной литературной духовной прозы: миниатюры, фрагменты (П. Мамонов, о. Николай Германский, Ст. Минаков, Е. Домбровская); библейский роман (Ю. Вяземский); метароман (Е. Домбровская); мемуары, очерки (мпт. Тихон). Подробнее Н. В. Пращерук остановилась на творчестве Е. Р. Домбровской, представительницы известного в России рода Домбровских, автора семейной хроники «Воздыхание окованных. Русская сага». Свое выступление докладчик завершила тонким анализом миниатюр Е. Р. Домбровской, написанных в традициях русской классики.

Живой отклик у присутствующих вызвал доклад Н. Н. Пуряевой (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова) «Сюжет о царевне Софье в произведениях русской литературы XVIII–XXI вв.: трансформация жанра». Докладчик отметила интерес к личности царевны Софьи, сохраняющийся в литературе на протяжении более 200 лет. За период с XVIII–XXI вв. создано по меньшей мере около 20 художественных произведений, героиней которых является этот исторический персонаж. К сюжету о царевне Софье обращались М. В. Ломоносов, И. И. Лажечников, К. П. Масальский, Е. П. Ростопчина, А. П. Майков, позже П. В. Полежаев, В. С. Соловьев, Д. Л. Мордовцев, А. Н. Толстой. Новая волна актуализации данной традиции пришла на конец XX – первые десятилетия XXI вв. (А. Голота, Н. Молева, Р. Гордин, Е. Арсеньева, И. Гарда, Г. Гончарова). Значительная часть художественных текстов о царевне придерживается рамок, заданных биографической основой, поэтому в большинстве из них присутствует устойчивый ряд фабульных элементов, что дает основание рассматривать сюжет о царевне как «устойчивый». Произведения, написанные в XVIII – середине XIX вв., изображают значимый эпизод жизни царевны Софьи; тексты, начиная с 1870-х гг. и до середины XX в., стремятся к воссозданию исторической канвы событий 1682–1689 гг. А художники второй половины XX – XXI вв. не особо «привержены» исторической точности. Исследование значительного круга авторов на достаточно большом временном отрезке позволило Н. Н. Пуряевой выявить жанровую динамику от поэмы и стилизации исторической песни до драмы в стихах и исторической прозы, обозначив жанровые предпочтения, определяемые конкретной эпохой литературного развития. Сюжет о царевне Софье, воплощенный в ряде текстов массовой литературы, может служить неким ориентиром, позволяющим понять закономерности, происходящие в том числе на периферии литературного процесса.

Завершила пленарное заседание известный

специалист по постколониальному дискурсу, профессор О. Г. Сидорова (Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина) докладом «О жанровой модификации постколониального романа в творчестве Р. Флэнагана». Она рассказала об австралийском вкладе в современное историческое повествование. Тенденция к переосмыслению истории континента возникает в последней четверти XX в. в рамках англофонной литературы. В XXI веке она приобретает отчетливо выраженный характер, и сегодня в творчестве ведущих писателей Австралии исторический постколониальный роман занимает одно из важных мест. Докладчик погрузила слушателей в романские миры Т. Кенилли, П. Кэри и Р. Флэнагана, которые известны за пределами Австралии и не только отмечены Букеровской премией, но и переведены на русский язык. Не приходится удивляться, что австралийских писателей интересует прежде всего история колонизации Австралии. Современные романисты без прикрас представляют сложные взаимоотношения не только между англичанами и австралийскими аборигенами, но и между жителями колонии и метрополии. Перу Ричарда Флэнагана принадлежит несколько романов: «Книга рыб Гоудда» (2001), «Желание» (2008), «Узкая дорога на дальний Север» (2013), где рассматривается история континента, бывшей каторжной колонии Британии. Художник повествует о кровавой истории заселения Австралии англичанами, о судьбах английских каторжников и аборигенного населения, о трансплантации английской культуры и ее насильственном насаждении. Одновременно автор с любовью описывает уникальную природу континента и его людей. Парадоксально, но в современной литературе Австралии именно потомки бывших колонизаторов переосмысливают роль английской колонизации и вводят в литературу образы аборигенов.

### Секция 1. «Категория жанра в историческом осмыслении»

Научная проблематика, обсуждаемая на секции, была связана с развитием, эволюцией и модификацией жанров и жанровых систем в разные историко-литературные периоды, докладчики говорили о современном осмыслении исторической преемственности и динамике жанровых законов.

Работу секции открыла Т. В. Рубаник из Белоруссии докладом о «Становлении эпистолярного жанра в Италии». Она рассматривала истоки эпистолярного жанра в римской литературе: правила построения античного письма, его композицию, обязательные содержательные компоненты каждой части. Была проанализирована специфика стиля писем Марка Туллия Цицерона. Вторая часть доклада посвящена своеобразию эпистолярного жанра в общественной жизни Средневековья и его взаимосвязи с античной традицией. Представлены наблюдения о трансформации письма у представителей разных сословий: купца Франческо ди Марко Датини, религиозных представителей Гвиттоне д'Ареццо, Джованни Колумбини, Джованни

далле Целле, Екатерины Сиенской. Становление жанра письма в эпоху Возрождения рассматривалось на материале работ Франческо Петрарки и Пьетро Бембо, проанализировано влияние стилистических традиций признанных авторитетов эпистолярия (в частности, Цицерона) на индивидуальную манеру итальянских авторов.

Интерес у слушателей вызвал доклад проф. Е. Ю. Козьминой из Екатеринбурга, посвященный осмыслению «Теории средних эпических жанров в польском литературоведении». Исходный тезис выступления был связан с тем, что средние эпические жанры (новелла, рассказ, повесть), как правило, различаются по объему; при этом в акте дифференциации практически не затрагивается их поэтика. В отечественном литературоведении этими жанрами занимались В. Шкловский, А. В. Михайлов (новелла), Н. Д. Тамарченко, В. М. Головки (повесть), В. И. Тюпа (рассказ). Их работы позволяют провести четкую границу между средними эпическими жанрами. В польской литературоведческой традиции, несмотря на наличие соответствующих терминов (*opowiadanie*, *opowieść*), понятия рассказа и повести практически не различаются; как самостоятельный жанр выделяется лишь новелла (*powela*). В докладе уточнялось развитие представлений об этих понятиях в польском литературоведении и литературной практике от XIX в. до современности, выявлялись факторы их сближения. Определения были взяты из авторитетных литературоведческих словарей: „Słownik terminów literackich” (pod red. J. Sławińskiego), „Słownik rodzajów i gatunków literackich” (pod red. G. Gazdy, S. Tuneckiej-Makowskiej), „Słownik literatury polskiej XIX wieku” (pod red. J. Bachorza, A. Kowalczykowej). Также активно использовались примеры художественных произведений из русской и из польской литературы соответствующих периодов (С. Лем, Б. Прус и др.). В ходе обсуждения доклада в качестве наиболее вероятных причин нынешнего отсутствия разграничения средних жанров Е. Ю. Козьмина назвала саму литературную практику, принятую среди современных польских писателей, а также влияние англоязычной литературоведческой традиции.

Следом выступила М. В. Сапрыкина (Елецкий государственный университет) с размышлением о проблеме жанрологической интерпретации «последнего стихотворения», которое имеет свою долгую историю в мировой поэзии. Но исследовательская история «последнего стихотворения» оказалась не столь продолжительна, его сфокусированное изучение, по мнению докладчика, начинается лишь с начала XXI века. М. В. Сапрыкина рассмотрела несколько подходов к изучению данного литературного феномена, обусловленных неоднородностью и разнообразием текстов. Во-первых, исследователей интересуют поэтические тексты, которые являются последними в творческой биографии автора, во-вторых, тексты, написанные в жанре «последнего стихотворения», в-третьих, поэтические тексты, которые одновременно выполняют оба условия. «Последнее стихо-

творение» может быть и художественной формой для подведения жизненных и творческих итогов, и отражать свойственное частному, авторскому поэтическому миру отношение к смерти. С другой стороны, «последнее стихотворение» как группа художественных произведений, обладающая исторически устойчивыми содержательными и формальными признаками, является некой моделью миропонимания, особой формой для трансляции онтологической рефлексии человека, изучение которой важно для осмысления как закономерностей художественного мышления, так и литературного процесса. Проблемы понятийных границ «последнего стихотворения», его типологии рассматривались в докладе на материале творчества русских поэтов разных эпох, в том числе особенно развернуто при обращении к творчеству Н. С. Гумилёва.

Особое внимание вызвало выступление Т. Е. Смыковской (Благовещенский государственный педагогический университет), посвященное исследованию специфики жанровой презентации официальной поэзии ГУЛАГа. Доклад был выполнен на основе материалов, публиковавшихся в газетах и журналах Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря (БАМлаг), крупнейшего подразделения ГУЛАГа, находившегося в 1930-е годы на территории современной Амурской области с управлением в городе Свободном. Таким образом, исследование опиралось на архивные данные, многие из которых впервые вводились в научный оборот. Т. Е. Смыковская показала, что используемые жанровые стихотворные формы были обусловлены прежде всего не внутренним литературным развитием, а культурно-идеологической политикой исправительно-трудового лагеря и общей культурно-политической установкой на воплощение и закрепление соцреалистического метода. Подчеркнутое внимание было уделено исследованию песенного жанра. Другие жанровые разновидности лирики, по мнению докладчика, тоже существовали, но находились за пределами нормативного поля.

В докладе О. А. Скриповой (Уральский государственный педагогический университет) анализировалась трансформация традиционных жанров в структуре лирической поэмы 1920-х годов. По мысли докладчика, объектом рефлексии в лирической поэме, которую С. М. Бройтман называет неканонической наряду с лиро-эпической поэмой и лирическим эпосом, нередко становятся жанры-предшественники, как лирические, так и эпические. В докладе рассматривалась трансформация традиционных жанров посредством сюжетно развернутого процесса переосмысления жанрового канона. На примере лирических поэм М. Цветаевой, В. Маяковского, С. Есенина, Б. Пастернака были проанализированы механизмы художественной рефлексии по поводу таких жанров, как баллада, романс, ода, отрывок, и поднят вопрос о метажанровом принципе подобного взаимодействия.

А. В. Тагильцев (Уральский государственный педагогический университет) в докладе, посвященном особенностям сюжетостроения в класси-

ческой и современной утопии, рассматривал этот жанр как метажанр, в котором реализуется сложная когнитивная модель, связанная со способностью писателей проектировать идеальное устройство мира. Говоря о художественных структурах, воплощающих утопическую конструкцию в разных жанровых формах, докладчик остановился на вопросах сюжетостроения, так как комплекс утопических идей в художественном мире произведения требует организации развернутого и динамичного повествования. В докладе была представлена существующая литературная традиция от наиболее употребительных сюжетных схем в классической утопии до поиска новых сюжетных форм. В литературе новейшего времени происходит смещение от условности и обнаженности фантастического эксперимента к усилению сюжетного напряжения и драматизма, тяготению к большей художественной достоверности изображаемого мира. Механизмы преодоления экстенсивности утопической сюжетной схемы, связанные с движением от умозрительной рационально-иллюстративной модели к более динамичной и гибридной художественной структуре, рассматривались на примере творчества И. Ефремова, А. и Б. Стругацких, В. Рыбакова.

Доклад Л. Ю. Макаровой из Екатеринбурга «Образ “золотого века” в “Видении Справедливости” Дж. Эддисона» привлек внимание анализом жанра эссе как экспериментального, открытого разным жанровым традициям, среди которых не последнее место занимает средневековое видение. В ходе анализа Л. Ю. Макарова показала, что особую парадоксальность сюжета эссе Дж. Эддисона обусловило сближение с образом «золотого века», созданном в «Буколиках» Вергилия, и его ироническое переосмысление. Также была рассмотрена параллель между временем жизни и творчества Вергилия и его ожиданием «золотого века» и временем написания эссе: «век Анны» (1702–1714) в английской истории также называли «золотым веком». Поуп, Стил и Эддисон, Свифт, Дефо и другие считали свое время «веком Августа». Таким образом, начиная с эпиграфа, в эссе задается тема утопического «золотого века» и надежд на перемены, которые произойдут в будущем, выстраивается сюжетная параллель между поэтом, радующимся «грядущему веку», и повествователем, совершающим духовное путешествие и переживающим визионерское озарение о пришествии богини Справедливости.

Все представленные доклады вызвали большой интерес и сопровождались активным обсуждением. Было отмечено, что, несмотря на разнообразие литературного материала, состоялся внутренний цельный диалог со своим научным сюжетом, стержнем которого стало обращение к проблемам исторической поэтики и в первую очередь к перспективным вопросам изучения жанровой теории.

## **Секция 2. Жанровый канон и индивидуальные жанровые формы в классической литературе**

На секции обсуждались разные жанры классики: романтическая поэма байронического типа, элегия, стихотворение, реалистическая повесть,

святочный рассказ, богатырская сказка, письма. Вместе с тем их индивидуальные жанровые формы расположились в двух проблемных зонах.

Первая – объединяла жанровые модификации, связанные спецификой авторского сознания и субъектов сознания. Так, открывший работу секции доклад Т. А. Ложковой (Екатеринбург, УрГПУ) «И Петр и я – мы оба правы»: к вопросу о специфике конфликта в поэме К. Ф. Рылеева «Войнаровский» проявил смысл жанровой модификации, представленной в рылеевской поэме. Докладчик разделяет мнение авторитетных специалистов об особом характере творческого восприятия поэтом байронической традиции, отличном от магистральной линии развития русской романтической поэмы. Благодаря сложной системе образов (принцип «многеройности») сюжетобразующий конфликт разворачивается на нескольких уровнях. Рылеев выбирает отличный от пушкинского («южные поэмы») вариант нарушения характерного для байронической поэмы сюжетного «единодержавия» заглавного персонажа. Личная судьба Войнаровского целиком определяется взаимоотношениями между Мазепой и Петром I, мотивы и побуждения которых ему неясны, в чем он откровенно признается Миллеру в своей исповеди. Заглавный герой оказывается в положении «ведомого», что не только отличает его от персонажа байронического типа, но и побуждает к пересмотру широко распространенного мнения, согласно которому Войнаровский является программным персонажем, идеальным воплощением личности декабристского типа. Рылеев доверяет повествование о крупном историческом конфликте персонажу, не способному глубоко осмыслить его суть, однако вовлеченному в него и дорого за это заплатившему. Мазепа противоречив и неясен для Войнаровского. Однако авторская позиция не совпадает с позицией героя, ее воплощает в себе поэма как художественное целое, где важно все: и мнение соплеменников Мазепы, прозвучавшее в кульминационной сцене, и трагическая судьба самого Войнаровского.

Затем А. А. Боровская из Астрахани показала «Трансформацию элегии в лирике Игоря Северянина». Докладчик представил динамику элегического жанра в поэзии Северянина, что, по его мнению, определяется процессами реконструкции (восстановление жанра, не предполагающего его точное воспроизведение), модификации (незначительные изменения жанра, не затрагивающие его природу) и трансформации (существенные «сдвиги» в жанровой структуре). В лирике И. Северянина классическая элегия преобразуется за счет символизации, новой интерпретации элегических образов и мотивов, сращения песенных и идиллических жанровых установок. С одной стороны, эготивная коммуникативная ситуация, характерная для жанра, коррелирует с эстетикой эгофутуризма, основанной на культе «я». С другой – ориентация на высокий аксиологический статус прошлого противоречит концепции футуризма в целом. Подобная двойственность обусловлена осо-

бым положением поэта в русском авангарде. И. Северянин сохраняет традиционные черты элегии, однако переосмысливает некоторые аспекты ее содержания. В своей поэзии он воспроизводит особенности унылой, усадебной и кладбищенской разновидностей элегии, а также «элегии подведения итогов». Некоторые элегии Северянина тяготеют к жанру лирической миниатюры, характеризующейся сверхмалым объемом, экономностью образных средств, сужением пространственной сферы и цельностью композиции. В отличие от классической элегии, которая подчеркивает завершенность и конечность, лирика Северянина часто остается открытой и незавершенной. Интерес к музыкальному искусству обуславливает многочисленные эксперименты в области звукосемантики. Вместе с тем прозаизация стиха становится одним из направлений обновления элегического жанра в творчестве поэта-эгофутуриста. Трансформация жанровой модели проявляется во вторичном разыгрывании, ироническом перекодировании или пародировании элегических топосов и формул.

Далее А. Н. Кудреватых (Екатеринбург, УрГПУ) рассмотрела «Жанр богатырской сказки в творчестве Н. М. Карамзина», убедительно показав, что «Илья Муромец» носит характер художественного эксперимента, учитывающего магистральные процессы, явно проявившиеся в современном Карамзину устном народном творчестве. В частности, с XVII века наблюдается постепенное угасание русского героического эпоса. Былины в их классическом виде уходят из активного бытования в центральных областях России. Однако былинные сюжеты начинают рассказываться с явно развлекательными целями, то есть сближаются со сказочной прозой. На стыке эпоса и сказки возникает особая жанровая разновидность – богатырская сказка, главными героями которой оказываются эпические персонажи. Сюжет карамзинского «Ильи Муромца» во многом учитывает данный процесс: произведение строится по канону волшебной сказки, где особое значение имеет любовная интрига, образ Ильи обретает черты сказочного персонажа. В то же время в сказке обнаруживается сильное влияние художественных традиций сентиментализма: Илья – яркий пример чувствительного героя. По мнению докладчика, проблема, требующая специального исследования, – источники, на которые мог опираться Карамзин в процессе работы над своим произведением.

И. А. Семухина (Екатеринбург, УрГПУ) в докладе «Поиски “баской” жизни: к проблеме хронотопа в повести Ф. М. Решетникова “Подлиповцы”» обратилась к одному из жанровых уровней повести – сюжетной модели изоляции и ухода, что нашло отражение в специфике хронотопа. Автором проанализировано художественное своеобразие воплощения образа изолированного мира Подлиповки, где пространственная закрытость соотносена с духовной ограниченностью героев. Уход героев в поисках бурлачества, «баской» жизни, земли обетованной рассмотрен с точки зрения стремления подлиповцев к обретению утраченной

красоты (одно из значений слова «баский» – красивый). Дорога, путь к «баской» жизни, смена пространственно-временных координат, размывает сознание героев, зарождает новые чувства и мысли, иное мировосприятие и мироотношение. Акцентируется внимание на отражении начального этапа роста самосознания героев в употреблении слова «баский»: сначала применительно к тому, что связано лишь с «богачеством» и изобилием, но к концу пути уже относительно других проявлений жизни, красоты открывающегося перед ними мира.

Еще одна жанровая модификация рассмотрена Е. И. Лелис из Санкт-Петербурга в докладе «Рассказ А. П. Чехова “На святках” как идиостилевая форма святочного рассказа». Чехов сохраняет традиционное для данной жанровой формы трехчастное строение: ад – земля – рай. Рассказ, разделенный на 2 композиционно завершенных фрагмента, у которых разные хронотопы и система образов, набор повествовательных и описательных художественных деталей, логика сюжетного действия, структурно-композиционное решение, свето-цветовая символика и т. д., тем не менее предстает как единое жанровое и эмоционально-смысловое пространство, являя собой сложное художественно-коммуникативное образование.

Жестокость и уродливость реальной жизни, душевная черствость, самодовольство и равнодушные окружающих, острое чувство сиротства и кровное, ничем не уничтожимое и не приглушаемое разлукой взаимное притяжение матери и дочери – те скрепы, которые привели к рождению чуда – ощущению взаимного сердечного тепла через пространство и время.

Перед читателем разворачивается идиостилевая форма святочного рассказа, для финала которой характерна не очевидная победа добра над злом, а надежда, освещающая путь из тьмы к свету, как героям, так и читателям.

Вторую проблемную зону составили доклады, основанные на сопоставительном анализе разных жанров и видов искусства. Доклад проф. С. И. Ермоленко (Екатеринбург, УрГПУ) и М. Ю. Поповой (Екатеринбург, гимназия № 99) «Путевые заметки А. Н. Карамзина в личной и творческой судьбе Е. П. Ростопчиной» посвящен письмам А. Н. Карамзина, посланным родным в Россию во время заграничного путешествия и ставшим источником творческого вдохновения для Е. П. Ростопчиной. Впервые корреспонденции Карамзина были опубликованы спустя 60 лет после его гибели (в чине гусарского полковника) в одном из сражений Крымской войны в нескольких книгах исторического сборника «Старина и новизна» (1914–1916 гг.). Путевые заметки сына знаменитого историкографа и писателя Н. М. Карамзина, написанные живым слогом, не лишенным поэтичности, до сих пор не введены в культурный и научный оборот. В докладе устанавливается факт знакомства Е. П. Ростопчиной, известной уже к тому времени поэтессы, с письмами А. Н. Карамзина. Согласно традиции 30–40-х гг. – эпохи «всеобщего исповедания» (В. Г. Белинский), письма публично зачитывались

в салоне его матери Е. А. Карамзиной, посетительницей которого была Е. П. Ростопчина. О знакомстве Е. П. Ростопчиной с письмами А. Н. Карамзина свидетельствует ее рукописный «Альбом...», хранящийся в РГАЛИ (Ф. 433. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 8). В нем содержатся отдельные фрагменты из писем Карамзина, послуживших началом их знакомства, переросшего в близкие отношения. Сопоставительный анализ текстов заграничных писем Карамзина и произведений Ростопчиной (романы «Счастливая женщина», «Палаццо Форли», лирический цикл «Издаleка» и др.), позволяет прояснить некоторые затемненные места личной и творческой биографии писательницы.

Второй доклад в сопоставительном русле принадлежал А. В. Комкову из Сургута «Эрос и Танатос в лирическом дискурсе А. А. Фета как факт творческой рецепции идей А. Шопенгауэра». Доклад посвящен особенностям творческого диалога А. А. Фета с А. Шопенгауэром, художественно проявленном в сборнике «Вечерние огни». На примере анализа философской лирики А. А. Фета исследуется процесс восприятия философом А. Шопенгауэра русским культурным сознанием XIX века. Делается вывод о динамической структуре мортальной и любовной тематики в художественном мире «Вечерних огней».

### **Секция 3. Жанровые системы и литературные направления XX – нач. XXI вв.**

В рамках секции обсуждались следующие жанры: детская авантюрная приключенческая повесть, жанр философско-социального рассказа, социально-психологическая повесть, а также неканонические жанры, рожденные взаимодействием разных видов искусств: литературы и музыки, литературы и живописи.

Работу секции открыл И. В. Петров (Екатеринбург, УрГПУ) с докладом «Жанр авантюрно-приключенческой повести в детской литературе 1920-х годов». Докладчик показал возрастание интереса к авантюрно-приключенческой литературе и одновременно жесткую официальную критику в ее адрес, имевшую под собой «фантастическую» атмосферу социально-политической действительности 1920-х годов. Сложная реальность не всегда вмещалась в сюжетно-фабульные модели классической приключенческой литературы. Тем не менее многие художники делают попытки в этом направлении, приспособив сюжетно-авантюрные «одежды» классики к российским реалиям. В докладе рассмотрено творчество Павла Бляхина. Так, «Красные дьяволята» (1921), ставшие основой фильма «Неуловимые мстители» (1966), по мнению докладчика, отталкиваются от «индейского» приключенческого кода, рожденного романами Натти Бампо. Однако дань традиции теснится противоречивой реальностью 1920-х годов. Причудливость переплетения приключенческих кодов, освоенных литературой, и материала русской действительности на переломе и составляет специфику данного этапа детской авантюрно-приключенческой литературы.

Следом выступила с докладом проф.

Н. П. Хрящева из Екатеринбурга «Война и будущее человечества: разные редакции рассказа А. Платонова «Железная старуха», в котором проанализировала специфику жанра социально-философского рассказа писателя о детях периода 1941–1943 гг., открывающего логику осмысления им войны. Движение к осознанию сказанного художником проясняется посредством сопоставления разных вариантов рассказа «Ты кто?» (1941) и «Железная старуха» (1943). В последней редакции обнаружены три новых фрагмента, проявляющих отношение писателя к войне как новому этапу цивилизации. Его суть обосновывается фрактальной композицией, определяемой онтологическими превращениями, которые проявлены метонимической тропированностью. Сказочность превращений в центральном поединке «уточняет» суть войны как цивилизационного поворота. «Железные» люди есть результат интеллектуальных устремлений человечества, лишенных нравственных основ – «пустодушных». Возможность «лучшего мира, чем действительный» (А. Платонов) писатель связывает с маленькими детьми, которые слышат жалобный стон умерших и готовы победить Смерть.

В аспекте мифопоэтики рассмотрен А. А. Ивановой (Екатеринбург, УрГПУ) «Раскольничий сюжет в структурировании художественного мира повести «Живи и помни» В. Г. Распутина». Докладчик отметил внимание Распутина к расколу, отраженное в его публицистике, показал отголоски старообрядческой духовной силы в персонажах художника. Их наиболее ярким проявлением является образ Настёны. Об этом свидетельствует характер переживания ею мученического пути, восходящий в архетипе к старообрядческому «хождение по раскаленным углям». В финале мотив саможжения перетекает в мотив самоутопления как возможности духовного возрождения, к которому она призвана семантикой своего имени и «приглашением» в инореальность города Китежа. В свою очередь, обнаруженный докладчицей раскольничий «след» в понимании истоков самобытности Настёны позволил понять признание писателя о неподвластности ее образа авторской воле. Кажется, только Настёна из знаковых женских персонажей Распутина отмечена этой особенностью.

Вторая проблема, обсуждаемая в ходе работы секции, связана с творческой индивидуальностью авторов. Она стояла в центре доклада Л. В. Спесивцевой из Астрахани («Жанровая полифония поэмы В. Хлебникова «Олег Трупов»»). Поэма названа «непрочитанным» произведением. Доклад в определенной степени восполнил этот пробел. Л. В. Спесивцева предполагает, что ее можно рассматривать как продолжение поэмы «Жуть лесная» и как параллельную работу автора над двумя текстами. Докладчик прочитывает поэму как отдельное произведение, представляющее собой «жанровую инновацию», определяемую синтезом лиро-эпоса и лирики. Суть инновационных элементов поэмы видится в исповедальности лирического героя и его параллелизме с автором, что является преимущественно конструктом романтической

поэмы. Не менее значимы в плане семантической целостности произведения эпизоды с «эпическим оттенком»: прежде всего «островки» воспроизведения атмосферы, царившей в «Бродячей собаке», в частности, убийство друзьями священника Гапона. Интересно прозвучал фрагмент доклада с зашифрованными в духе Пушкина именами современников Хлебникова. Эта «тайнопись», несомненно, роднит двух гениев. Еще одной отсылкой к Пушкину служат формы авторского сознания: как и у Пушкина, автор в поэме Хлебникова предстает и автором-творцом, и лирическим героем, и персонажем.

Проблему жанровых инноваций продолжают еще два доклада. Проф. Т. Н. Маркова из Челябинска «Жанровое своеобразие книги З. Прилепина «Ополченский романс»» попыталась показать вербально-интонационную «переделку» репером и рок-музыкантом З. Прилепиным известных мелодий. Анализ композиции произведения проявил ее подчеркнуто импровизационный характер. Интонация меняется с каждой новой частью. Так, динамичное повествование, отмеченное отрывистыми репликами участников диалога, может смениться другой авторской интонацией, передающей медленное и плавное течение событий. Семантика треков подчеркивается разной мотивной «оркестровкой». Т. Н. Маркова, показывая тему войны как основную, проявленную лейтмотивами музыки и смерти, отмечает ее переход в «семейную» музыку. Так, в главе «Отъезд» она начинает звучать «тонкой мелодией счастья», вербализуется в мотиве детства: «слева мама, справа папа, – две руки в двух ладонях...».

Пересечение еще двух видов искусств – литературы и живописи – рассматривается в докладе проф. Д. В. Ларковича из Сургута «Художественная функция экфрасиса в романе Е. Д. Айпина «В поисках Первоземли»». Функциональный смысл их сопresутствия связан с ответами на вопросы о сущности человека, его месте в мире и ценностных ориентациях. Жизненный материал, взятый за основу повествования, фокусируется вокруг этнической традиции, не замыкается в ней, а расширяет художественное осмысление проблем в обоих видах искусств до уровня общечеловеческого бытия. Творческое взаимодействие писателя Е. Д. Айпина и известного югорского живописца Г. С. Райшева осуществляется посредством экфрасиса, вербального эквивалента произведения изобразительного искусства, встроенного в ткань текста как результат творческой рецепции. Сюжетообразующая значимость экфрасиса определяется мыслью «соавторов» о спасительной миссии искусства, которую последовательно осуществляет главный герой. Определение докладчиком жанра «В поисках Первоземли» как «романа-экфрасиса» выглядит убедительным, так как направленность сюжетной динамики и основные события вербально визуализированы посредством цикла экфрастических манифестаций, выполненных художником.



#### Секция 4. Неканонические жанры и произведения «пограничной» жанровой природы

Доклады данной секции были выполнены на материале зарубежной и русской литературы. Обсуждались следующие жанры: неврологический роман (*neuro-novel*), мелодрама, экстраваганцы, план ненаписанного из записных книжек писателя, жанр публичного выступления, рассказ в стихах, автобиографические романы мемуарного типа. Работа секции показала, что процессы модернизации захватывают самые разные жанровые модели, все три рода литературы, разные художественные системы. Вместе с тем весь разнообразный материал расположился по двум проблемным «полям».

Во-первых, жанровые инновации связывались со спецификой автора/нарратора/субъекта сознания. Так, в докладе Н. Н. Николиной из Екатеринбурга «Неврологический роман в современной англоязычной литературе» жанровая разновидность романа соотносилась с особым субъектом речи – человеком с психическими или ментальными расстройствами. Это позволило раскрыть мир больного человека изнутри. Материалом послужили романы: «Загадочное ночное убийство собаки» (2003) М. Хэддона, «Сиротский Бруклин» (1999) Дж. Летема, «Найти Элизабет» (2014) Эммы Хили. Были охарактеризованы яркие особенности композиции и сюжетостроения в подобных произведениях, особенно тяготеющих к детективу. При обсуждении возник вопрос: чем отличается неврологический роман от многочисленных более ранних произведений, где фигурировала тема сумасшествия: «Записки сумасшедшего» Н. В. Гоголя, «Двойник» Ф. М. Достоевского, «Шум и ярость» У. Фолкнера, «Школа для дураков» Саши Соколова? Очевидно, различие кроется в сути авторского замысла, в той функции, которую выполняет изображение сдвинутого или помраченного сознания. Кроме того, речь в современной литературе идет собственно не о «безумии», а о подвижности «нормы». Интерес к пограничным психологическим и психопатологическим состояниям присутствует и в научной, и в научно-популярной литературе, что формирует в художественных текстах специфическую тенденцию. Поэтому, если для Фолкнера «сказка, рассказанная безумцем», была частью эксперимента, то в современном романе ненадежный рассказчик подобного рода может рассматриваться как жанрообразующий фактор.

Следом прозвучал доклад Т. А. Снигиревой, А. В. Подчиненова «Между романом и мемуарами: итоговые книги В. Аксенова и В. Войновича». На материале почти одновременно написанных книг Аксенова и Войновича показано сходство в тематике (воспоминания об эпохе 1960-х гг.), наборе ключевых событий, знаковых фигур времени и общем мемуарном характере повествования. Жанровые различия связывались докладчиками именно с разными способами введения личной памяти в повествование, другими словами, задачами того и другого мемуариста. Войнович больше рассказывает о себе, его произведение тяготеет к автобиографическому роману, Аксенов больше

говорит о других, воссоздает эмоциональную атмосферу поколения. Убедительно показаны в докладе не только различия в образе повествователя, но и в логике сюжета, даже в символике оформленного обложки книг.

Творческая индивидуальность автора была в центре еще двух докладов. И. А. Баландина из Екатеринбурга проанализировала жанр публичного выступления И. Бродского. В зависимости от того, перед какой аудиторией и с какой целью Бродский выступал, менялись амплуа говорящего и особенности речевого поведения: Бродский-лауреат в Нобелевской лекции провозглашает манифест поэзии; перед студенческой аудиторией Бродский – учитель, говорящий образно и доходчиво, Бродский, читающий свои стихи, погружается в себя, в строки и ритмы, в поэтический язык, забывая о слушателях.

А. М. Меньщикова из Екатеринбурга («Тайный хор» строк: *план* как жанровая форма в контексте «Записных книжек» Анны Ахматовой») погрузилась в творческую мастерскую великого поэта и неожиданно обнаружила особый жанр – план ненаписанного как вариант «поэтики незавершенного». В докладе были сопоставлены разные варианты заглавий и состава планов итоговой книги прозы Ахматовой и итоговой книги стихов. Таким образом, даже такой служебный компонент творческого процесса, как набросок, план, может приобретать статус жанра.

Второе проблемное поле, обсуждавшееся в докладах на этой секции, связано с трансформацией исходных жанровых моделей в разного рода гибридные образования. Так, в докладе Л. В. Федоровой из Оренбурга «Синтез сказки и мениппеи в экстраваганцах Джеймса Р. Планше» на материале викторианского театра были проанализированы два текста Планше по мотивам сказок Ш. Перро. Очень ярко докладчице удалось продемонстрировать те изменения, которые претерпели сказочные сюжеты в экстраваганцах, менее убедительно прозвучал тезис о мениппейном компоненте. При обсуждении было отмечено, что традиции экстраваганца, вроде бы периферийного жанра, оказались очень устойчивыми в культуре, в частности, они чувствуются в кабаре театре Серебряного века в России.

Экстраваганца – жанр, вызывающий у филолога ассоциации прежде всего с творчеством Дж. Б. Шоу («Тележка с яблоками»). Однако у большого мастера и уже в XX веке жанр, конечно, значительно модифицирован, и даже его отголоски представлены в комическом варианте. Для эпохи викторианства в английском театре, напротив, характерен расцвет популярных жанров, предполагающих расчет на развлекательность, в том числе и с включением музыкальных, танцевальных, песенных элементов. Дж. Р. Планше, не будучи выдающимся автором, сохраняет чистоту жанра, поэтому и анализ экстраваганцы на примере его творчества оказывается плодотворным.

К викторианской мелодраме был частично обращен и доклад проф. Е. Г. Доценко (Екатеринбург, УрГПУ). Дайон Бусико – англо-ирландский

драматург XIX в., чье творчество было практически забыто в течение почти полутора столетий, оказалось актуализировано благодаря новому всплеску борьбы за права афроамериканцев в США. У Бусико есть пьеса, «сенсационно» показывающая жизнь на луизианской плантации. Докладчик проанализировала модернизацию мелодрамы в пьесе Б. Джейкобс-Дженкинса «Окторунка» (2014), созданной по мотивам произведения Бусико. Интересно, что постмодернистская пьеса, «вторичный текст», сохранила в своем составе некоторые ключевые моменты текста-первоисточника, акцентирующие именно мелодраматический характер произведения.

Проф. Н. В. Барковская (Уральский государственный педагогический университет) на материале книги стихов Дм. Данилова «Как умирают машинисты метро» (2023) показала трансформацию изначально гибридного, прозаизированного жанра «рассказ в стихах», берущего начало в социально-заостренной поэзии середины XIX в. При сохранении важнейших признаков (повествовательный сюжет, наличие объективированного персонажа, прозаизации стиля) резко возрастает нагрузка на сюжет рассказывания, игру речевыми зонами автора и персонажа, дополняемую широким интертекстуальным планом. Лиризм возникает не за счет осмысления лирическим субъектом некоторого наблюдаемого события или персонажа, а благодаря возникновению некоего обобщенного «мы», пребывающего в недо-жизни и недо-смерти.

#### **Секция 5. Игры с жанровыми моделями в современной литературе**

Работу секции открыла А. А. Ходынская из Сургута «Пасторали Игоря Чиннова: поэтический травелог на границе жанров». Докладчик представила результаты изучения жанровых особенностей стихотворений поэта-эмигранта И. Чиннова, вошедших в сборник «Пасторали». Жанровая номинация, вынесенная в название книги, указывает на специфическую жанровую модель поэтических произведений, ориентированную на пасторальную традицию. Автор выявляет признаки пасторали (элегическая тональность, сопряженная с ностальгическими переживаниями эмигранта; экфрасичность текстов; идиллические пейзажи, конструирующие эстетизированную реальность, и др.) и доказывает, что в анализируемой книге, отразившей впечатления поэта от путешествий по странам Западной Европы, обнаруживаются черты поэтического травелога, представляющего полижанровое явление.

Доклад проф. Н. Н. Шлемовой из Челябинска «Палимпсест как принцип жанрового моделирования в книгах о Венеции Е. Марголис» посвящен исследованию жанровых особенностей книг художника, переводчика, лингвиста, живущего с 1990-х гг. в Венеции. «Венецианские тетради» (2004), «Следы на воде» (2015), «Венеция. Карантинные хроники» (2020) представляют оригинальное жанровое явление – художественное единство, в котором за счет включения текстов, созданных на разных языках, относящихся к разным семиотиче-

ским системам, к разным видам искусства, к разным жанрам, написанным в разное время разными авторами, создается многомерная картина мира, адекватная структуре палимпсеста. Палимпсест выступает главным принципом конструирования жанровой модели книг Е. Марголис, организуя концептуальный уровень, хронотоп, ассоциативный фон, образную систему, интонационно-ритмический строй и актуализируя традиции христианского искусства. Основой для создания внутреннего сюжета книг становится комплекс христианских мотивов, акцентированных оригинальным визуальным решением. Включение в страницы книг акварельных рисунков, графики, фототипографических композиций, инсталляций сакрализует художественный мир, усиливает лирическое звучание. В докладе доказывается, что книги-палимпсесты, созданные Е. Марголис, представляют пространство диалога разных культурных кодов, на стыке которых формируется гибридная идентичность автора.

Впечатляюще прозвучал доклад Т. А. Полуэтовой из Красноярска «Фотография в рассказе Дафны дю Морье “На грани”: опыт интермедиального прочтения». Опираясь на методику интермедиального анализа, исследователь выявляет роль фотографии в конструировании жанровой модели рассказа английской писательницы Дафны дю Морье «На грани». Докладчик изучает природу фотографических экфрасисов, рассматривая их как проявление интермедиальности, и доказывает, что в рассказе они выполняют сюжетообразующую функцию. Доклад затрагивает актуальную научную проблему, связанную с теоретическим осмыслением понятия фотоэкфрасиса, а также с присвоением экфрасису черт интермедиальности.

Следом прозвучал доклад А. С. Полушкина из Челябинска «Жанровая специфика поздних романов Эйвинда Юнсона», в котором романы данного автора рассмотрены в контексте изучения процесса ремифологизации в художественной литературе XX века. А. С. Полушкин обозначает традиции, в которые вписывается романное творчество шведского писателя, лауреата Нобелевской премии: пролетарская литература, модернизм (романы Пруста, Джойса), постмодернизм (метаисторический роман). Исследователь анализирует оригинальную жанровую модель романа-антимифа в творчестве автора, представляющую модификацию жанра романа-мифа.

С большим вниманием был выслушан доклад Е. А. Полевой из Томска «Специфика детективной интриги в дневниково-эпистолярных романах Лены Элтанг». Романы писательницы, относящиеся к современной модернистской прозе, осмысливаются докладчиком как художественное исследование сознания личности, сложность которого отражается в особенностях текстопостроения и жанромоделирования. Е. А. Полева определяет причины актуализации в творчестве Л. Элтанг жанра дневниково-эпистолярного романа, позволяющего писателю отразить процесс самопознания, самоидентификации личности. Докладчик выявляет роль де-

тективной интриги, сопряженной с разгадкой тайн внутренней жизни героя.

В докладе М. И. Ломакиной из Томска «Фантастическая школьная повесть о “попаданцах” в советское прошлое: проблемы и предпосылки определения жанра» рассматриваются существующие в современном литературоведении подходы к осмыслению явления «попаданчество», которое трактуется как прием и как жанр, выделяются признаки жанра на разных уровнях организации (авантюрный сюжет, мотив «оживления» истории, герой – «средний» человек и др.). Опираясь на объемный репрезентативный материал («Повторение пройденного» Т. Крюковой, «Каникулы в прошлое» И. Самариной, «Возвращение “Пионера”» Ш. Идиатуллина и др.), докладчик выявляет особенности жанра фантастической школьной повести о «попаданцах» в советское прошлое и причины его продуктивности в современной литературе. Научная дискуссия была связана с причинами продуктивности данного жанра. Каковы они? В какой мере определяются авторской позицией, если учитывать, что повести пишутся о школьниках и для школьников.

В докладе Д. И. Марченко из Краснодара «Особенности повествовательной структуры романа Д. Драгунского “Автопортрет неизвестного”» рассмотрена специфика романного повествования, в котором, по мысли исследователя, реализуется нарратив о травме, связанной с кризисом идентичности личности. Докладчик анализирует повествовательную структуру романа, которая отражает сознание героя, переживающего душевный кризис и преодолевающего его. Ученый делает вывод о том, что опыт травмы имеет особые формы репрезентации в структуре повествования и речевом строе романа, что объясняет особенности такого носителя жанра, как субъектная организация произведения.

А. А. Бархоян из Краснодара в докладе «Монодрама как жанр в контексте диалога классики и современности: “Вишневый сад” А. Чехова – “Смерть Фирса” В. Леванова» пытается определить жанровые признаки данной монодрамы, вписывая ее в контекст новейшей драматургии, что позволяет выявить характер диалога с классикой (следование традициям драматургии А. П. Чехова и их преодоление). Доклад завершился научной дискуссией, проявленной такими вопросами, как «поймет ли авторскую концепцию человек, который не читал пьес А. П. Чехова? монодрама В. Леванова создана в расчете на чтение или постановку, и как это отражается в структуре произведения?».

Работу секции завершил доклад Е. В. Канищевой из Челябинска «Жанровые особенности книг Д. Урушева “Звезда Альтаир” и “Два брата”». Докладчик назвала книги данного автора «старобрядческими сказками», показала переплетение в их структуре сказочных и религиозных элементов, отметив в качестве интегрирующего начала религиозный мотив поиска веры.

**На Круглом столе «Литературные жанры в школьном изучении»** были обсуждены следующие

вопросы: 1) работу с какими жанрами в школе можно выстроить системно? Дает ли для этого основания ФРП по литературе? 2) насколько часто жанровый подход к изучению литературных текстов используется в школьном преподавании сегодня? 3) действительно ли среднее звено – тот период, когда можно сформировать представление о всех тех литературных жанрах, которые перечислены в предметных результатах Федеральной рабочей программы?

Спикерами круглого стола выступили педагоги школ Екатеринбурга.

Обсуждение проблем школьного преподавания литературы начал С. В. Ануфриев (Екатеринбург, гимназия № 9) «Почему А. П. Чехов назвал “Вишневый сад” комедией?» Акцент был сделан на стратегии жанрового подхода к анализу пьесы, который может быть использован как в гуманитарных, так и не в гуманитарных классах. Докладчик показал конкретные приемы работы с подтекстом, в который Чехов и уводит комизм пьесы; прокомментировал конкретные ремарки, ситуации, героев, мотивы, которые должны стать содержанием уроков по пьесе, чтобы жанр пьесы (комедия) стал очевиден для учащихся.

Доклад М. В. Фроловой (лицей № 180 «Полифорум») был посвящен системе уроков по рассказу А. Платонова «Никита». Докладчик показала полижанровую структуру произведения, предложив сосредоточиться на анализе переломного события в жизни главного героя. Достоинством предложенной системы уроков является ряд приемов, ориентированных на постижение именно особого языка А. Платонова.

В докладе «Опыт работы с жанром современной сказки» Э. Р. Бикбаева (лицей № 12) рассказала о том, как идет закрепление и углубление представлений о сказке о животных при обращении в 5 классе к книге сказок А. Киселева «Сделайте добрые зверские лица». Эльвира Ринатовна подчеркнула, что в литературной сказке образ героя-персонажа обрисован тщательнее, что герой становится «характером» и проходит «путь взросления», и дети это способны воспринять после чтения сказки народной. Так происходит дифференциация фольклора и литературы в сознании маленьких читателей.

А. В. Сагина (школа № 67 с УИОП) показала, как через соотнесение богатырской темы в произведениях разных жанров (былине и литературной сказке) обнажается и углубляется суть обоих жанров. Работа с литературной сказкой Салтыкова-Щедрина позволяет уже в 6 классе говорить об иронии и сарказме.

В докладе О. И. Кадушиной (гимназия № 70) была поставлена проблема формирования представлений о жанре поэмы в школе. В силу того, что существует множество разновидностей поэмы (эпическая, лиро-эпическая, романтическая, лирическая), перед учителем стоит проблема выстраивания системы работы над этим жанром в разных классах.

Выступления докладчиков и слушателей круг-

лого стола позволяют сделать выводы о том, что сегодня жанровый подход в работе с текстом в школе используется, хотя и не столь часто, как это было в середине 2000-х, когда был популярен УМК А. Г. Кутузова. Учителя используют жанровый подход не столько для формирования представлений о жанре как таковом, а именно как ключ для понимания текста – для разговора о чувствах героев, нравственных коллизиях, конфликтах. Наиболее системно жанровый подход в школе получается осуществить в связи со сказкой (народная и литературная, русская и зарубежная, классическая и современная). Согласно требованиям новой про-

граммы по литературе, основные представления о жанрах (от загадки и сказки до поэмы и романа) должны быть сформированы в среднем звене, однако отбор текстов, их количество позволяют говорить на уроках о жанрах лишь поверхностно. Акцент на жанровой природе произведений, разумеется, уместно и важно делать в старших классах.

В заключение хочется отметить, что конференция стала большим научным событием, в рамках которого состоялся плодотворный и содержательный диалог о жанре как одной из ключевых категорий поэтики художественной литературы.

## Литература

Лейдерман, Н. Л. Теория жанра / Н. Л. Лейдерман. – Екатеринбург : Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО ; Урал. гос. пед ун-т, 2010. – 904 с.

Лейдерман, Н. Л. Филологический класс: от замысла к воплощению / Н. Л. Лейдерман // Филологический класс (Региональный методический журнал учителей-словесников Урала). – 1996. – № 1. – С. 3–9.

Образ мира. Тексты, голос, память. К 80-летию со дня рождения Н. Л. Лейдермана (1939–2010) / сост. М. Н. Липовецкий ; ред. Н. В. Барковская, О. Ю. Багдасарян. – М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019. – С. 437–582.

## References

Leyderman, N. L. (1996). *Filologicheskii klass: ot zamysla k voploshcheniyu* [Philological Class: From Conception to Embodiment]. In *Filologicheskii klass (Regional'nyi metodicheskii zhurnal uchitelei-slovesnikov Urala)*. No. 1, pp. 3–9.

Leyderman, N. L. (2010). *Teoriya zhanra* [Genre Theory]. Ekaterinburg, Institut filologicheskikh issledovaniy i obrazovatel'nykh strategiy «Slovesnik» UrO RAO, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 904 p.

Lipovetsky, M. N. (Comp.), Barkovskaya, N. V., Bagdasaryan, O. Yu. (Eds.). (2019). *Obraz mira. Teksty, golos, pamyat'. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya N. L. Leidermana (1939–2010)* [The Image of World. Dedicated to the 85<sup>th</sup> Anniversary of N. L. Leyderman]. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, pp. 437–582.

### Данные об авторах

Хрящева Нина Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: ninaus.fk@yandex.ru.

Тагильцев Александр Васильевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: bfi10zer@yandex.ru.

Доценко Елена Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: eldot@mail.ru.

### Authors' information

Khriashcheva Nina Petrovna – Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Tagiltsev Alexander Vasilyevich – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Dotsenko Elena Georgievna – Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Дата поступления: 13.05.2024; дата публикации: 24.06.2024

Date of receipt: 13.05.2024; date of publication: 24.06.2024